

Иванов А.А.

ПРОБЛЕМА НАЦИОГЕНЕЗА В ЕВРОПЕ В XIX В.: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются основные подходы к изучению процессов национализма в Европе в XIX в. Упор делается на ключевые работы европейских исследователей проблемы. Анализируется степень актуальности тех или иных направлений теоретической мысли.

Ключевые слова: нация, национализм, этнос, этническая группа, этноцентризм, национализм, примордиалистский подход, инструменталистский подход, модернистская школа

Этнические группы, которые отличаются культурой, языком, историческим происхождением, религией, обычаями, существовали с древних времен, но понятие «нация» – это продукт Нового времени¹. При всем многообразии подходов, большинство авторов склонны разграничивать такие понятия, как этнос и нация, этноцентризм и национализм².

Для понимания сути проблемы необходимо обратиться к классическим произведениям прежде всего зарубежной (европейской) историографии, в которых раскрывается проблема национализма и дается не только понятийный аппарат, но и фактологический инструментарий, анализируются критерии, с помощью которых можно проследить возникновение и развитие тех или иных социокультурных процессов.

На данный момент в историографии проблемы, связанной с ее методологическим аспектом, существуют различные подходы, связанные с разработкой теории национализма.

В XIX в. критерии того, что народ является нацией, были следующие: 1) историческая связь народа с современным государством или государством, которое существовало раньше; 2) существование культурной элиты, владеющей письменной национальной языком – литературным и административным; 3) способность к завоеваниям³.

В одном случае нация рассматривается как гражданско-политическая, в других – как этническая (этнокультурная, этно-

языковая) категория. Понятие нации как сообщества граждан, сложившееся во Франции и США во второй половине XVIII в. В полиэтнических странах Восточной и Центральной Европы, разделенной (до 1871) на многочисленные княжества Германии, Италии, Российской и Османской империи в процессе национального пробуждения победило понятие нации как этнокультурной общности¹.

Близкое к современному значение слово «нация» сформировалось (по соображениям некоторых исследователей) в Англии в XVI в. В Европе в эпоху Французской революции утвердилось понятие гражданской, или политической, нации как гражданского общества, которое имеет право создавать государство, обладать суверенитетом и контролировать власть. Идея нации, как суверенитета народа, вдохновляла деятелей Французской и Американской революций, и через них – национально-освободительные движения XIX в. и широко использовалась как в эпоху формирования современных государств в Европе, так и, уже в XX веке, в период деколонизации и создания независимых государств в Азии и Африке².

В научной литературе существуют два основных подхода к понятию этничности: примордиалистский и инструменталистский. Примордиалистский подход подразумевает, что этническая идентификация («национальная принадлежность») основана на глубоких связях с конкретной группой или культурой, которые могут рассматриваться либо как преимущественно биологические, или как культурно-исторические факторы. При этом используются историко-лингвистические классификации, историко-археологические и физико-антропологические реконструкции, которые привязываются к современной номенклатуре этнических групп, и к историческому и пространственному картографированию. Инструменталистский подход исходит из того, что этничность как бы находясь в латентном («спящем») состоянии, вызывается к жизни и используется в целях социальной мобильности, преодоления конкуренции, доминирования и социального контроля, взаимных услуг и солидарного поведения, для политической мобилизации и для достижения гедонистических устремлений. Этничность рассматривается как политиче-

¹ Сидорина Т.Ю., Поляников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. М., 2006. С. 29.

² Соколова М.А. Этнос и нация как «дискурсивные формации» // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навук. канф., Мінск, 6-7 снежня 2001 г. / У.І. Навіцкі, М.С. Сташкевіч. Мн., 2001. С. 103.

¹ Роўда У. Вытокі нацыяналізму // АРСНЕ. 2001. № 2. С. 8.

² Там же. С. 24.

³ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. С. 63.

ский миф, создаваемый культурными элитами с целью манипуляции массами¹.

Согласно теориям модернизации (еще одно направление), нации сформировались в период Нового времени, когда вместе с утверждением единого управления, рынка и массового образования распространялись культурно-языковое разнообразие, вместо локального своеобразия или вместе с ним, общие гражданские и правовые нормы, а вместе с этим и общая идентичность². Таким образом, модернистская школа (с 50-х гг. XX в.) утверждает, что все существующие европейские нации сформировались в XIX–XX вв.³

Но если проблема нациогенеза в Европе в целом сводилась к вышеописанным теориям, то национальные движения «малых» или «безгосударственных» европейских народов до недавнего времени рассматривались в основном через призму теории, которую разработал в 1960-е гг. чешский историк Мирослав Грох. По Гроху, национальные движения этого типа проходят обычно три общие стадии развития: *стадия «А»* («академическая») характеризуется деятельностью небольшого круга людей, в котором большинство составляют интеллектуалы, ученые, которые собирают фольклор и исторические документы и пытаются точно определить, что есть их "Volk"; в *стадии «В»* («культурной») язык безгосударственной нации возрождается и распространяется в области образования, в литературе. Создается национальная пресса; *стадия «С»* («политическая») отмечается расширением общенациональных организаций, установлением политических партий и массовым участием граждан в национальной деятельности⁴.

Теоретическая модель М. Гроха, вдохновленная марксистским структурализмом 1960-х годов, априори может показаться исчерпывающей, но она ограничена вследствие чрезмерного доверия автора к социологическому анализу национальных движений. Сам Грох не пробовал объяснять разнообразные исторические изменения в идеологии национального строительства или психологии национальной идентификации. Например, многие очевидные явления политической и духовной истории бело-

¹ Там же. С. 104.

² Там же.

³ Токць С. Праблемы даследавання працэсаў фармавання сучаснай беларускай нацыі // Гістарычны альманах. 2001. Т. 4. С. 132.

⁴ Екельчык С. Нацыяналізм украінцаў, беларусаў і славакаў // ARCHE. 2001. № 2. С. 34.

русов не поддаются объяснению по этой схеме (Константин Калиновский, «отец белорусского национализма», был казнен как лидер польского восстания в Беларуси).

Таким образом, можно отметить, что политические причины и внешние интеллектуальные влияния обусловили сочетание различных элементов из гроховских стадий «А», «В» и «С» в разные периоды развития национализма в XIX–XX вв. Наконец, эта схема совсем не помогает понять или даже описать регрессивное развитие национального самосознания либо полный беспорядок в выявлении «исторически последовательных» форм этого развития, причем нередко даже в сознании конкретных отдельных людей. Модель Гроха, предлагая традиционную структуралистскую историю общества, не может ответить на новые теоретические требования исследований культуры. Она, например, не стыкуется с постмодернизмом и постструктурализмом, которые по-новому понимают понятие идентичности и предлагают рассматривать национализм как дискурс¹.

М. Грох отметил: «В Центральной и Восточной Европе XIX или начала XX в. многие патриоты-участники национальных движений были чрезвычайно далеки от того, чтобы считаться националистами в этом точном смысле слова. Данный термин едва ли может быть применен к таким типичным представителям национальных движений, как норвежский поэт Вергеланн, который пытался создать язык для своей страны, польский писатель Мицкевич, который страстно желал освобождения своей родины, или даже чешский ученый Масарик, который, отдав всю жизнь борьбе против чешских националистов, сформулировал и реализовал программу национального суверенитета. Национализм являлся лишь одной из многих форм национального сознания, которой нужно было родиться в русле этих движений. Позднее национализм действительно зачастую становился существенной силой в своем регионе. Но в классическом национальном движении была программа иного типа. Ее цели охватывали три группы требований в соответствии с тремя ощутимыми недостатками национального бытия: 1) развитие национальной культуры, основанное на местном языке и ее нормальном использовании в образовании, управлении и экономической жизни; 2) обретение гражданских прав и политического самоуправления – сначала в форме автономии, а потом (обычно это происходило довольно поздно, когда становилось уже настоящей

¹ Там же. С. 35–36.

потребностью) и независимости; 3) создание завершенной социальной структуры, включающей образованные элиты, классы чиновников и предпринимателей, но также, где это необходимо, свободных крестьян и организованных рабочих»¹.

Как видим, в целом стройная теория чешского исследователя имеет ряд нюансов и не всегда может отразить этническую специфику тех или иных регионов Европы. Например, Б. Андерсон в своей работе «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» говорит о том, что в XIX в. основные страны Европы были большими многоязычными территориями, границы которых почти никогда не совпадали с границами языковых сообществ. Большинство из их образованных представителей получила в наследство от средневековья привычку понимать некоторые языки как языки цивилизации².

На наш взгляд, достаточно обоснованной является точка зрения Э. Геллнера, который в своей работе «Нации и национализм» пишет: «Что же в таком случае представляет собой эта случайная, но в наш век, по-видимому, универсальная и нормативная идея нации? Обсуждение двух очень приблизительных, предыдущих определений поможет добраться до сути этого понятия.

1. Два человека принадлежат к одной нации только в том случае, если их объединяет одна культура, которая в свою очередь понимается как система идей, условных знаков, связей, способов поведения и общения.

2. Два человека принадлежат к одной нации только в том случае, если они признают принадлежность друг друга к этой нации. Иными словами, нации делает человек, нации – это продукт человеческих убеждений, пристрастий и наклонностей. Обычная группа людей (скажем, жители определенной территории или носители определенного языка) становится нацией, когда члены этой группы твердо признают определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства. Именно взаимное признание такого объединения и превращает их в нацию, а не другие общие качества, какими бы они ни были и которые отделяют эту группу от всех, стоящих вне ее.

Каждое из этих предварительных определений – и по принципу культурной общности, и по принципу добровольности – по-

¹ Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М., 2002. С. 124.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 212.

своему ценно. Каждое из них выделяет элемент, который действительно важен для понимания национализма. Но ни одно из них еще не достаточно. Определения культуры, которые имеются в виду в первом случае, скорее в этнографическом, чем в нормативном смысле, очевидно сложные и неудовлетворительные. Видимо, лучше всего подойти к проблеме не слишком стараясь дать формальное определение этому термину, а рассмотрев, какая же действительно роль культуры»¹.

Эрик Хобсбаум в своем исследовании «Нации и национализм после 1780 г.» предлагает ряд критериев, по которым в XIX в. в европейской традиции определялось, что народ является нацией. Среди таких критериев он отметил историческую связь народа с современным государством или государством, которое существовало ранее, существование культурной элиты, владеющей письменной национальной языком – литературным и административным – и способность к завоеваниям².

«Национальные сообщества, – пишет исследователь, – всегда некий вариант консолидации, а не раз и навсегда сформированные структуры. Успешное развитие нации невозможно без непрерывных целенаправленных усилий ради ее духовного оздоровления. Именно поэтому научно-просветительская деятельность по сохранению этнического сознания становится одной из важнейших функций каждого национального государства. На первом заседании итальянского парламента писатель и политический деятель Массимо д'Аздельо не случайно сказал: "Мы создали Италию, теперь мы должны создать итальянцев"»³.

А. Капшелер разделяет нации на «старые» и «молодые». Например, среди «старых» наций Российской империи – русские и поляки, среди «молодых» – украинцы, белорусы, литовцы, эстонцы, латыши и др.⁴ Ничего зазорного в таком разделении нет. «Старые» нации отличаются только тем, что имеют традицию государственного строительства.

Все эти концепты, а также работы таких исследователей как А. Миллер⁵, К. Калхун¹, Т.Ю. Сидорин и Т.Л. Поляничников² и дру-

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 35-36.

² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. С. 63.

³ Там же. С. 58.

⁴ Яноўская В.В., Філатава А.М. Беларускія землі ў палітычных падзеях канца XVIII-XIX ст.: калейдаскоп гістарыяграфічных контраверсій // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 3 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. Минск, 2008. С. 183.

⁵ Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. 248 с.

гих являются важной теоретической базой для осмысления процессов нациогенеза в Европе в XIX–XX вв. А понимание происходивших тогда процессов может помочь в осмыслении уже современных проблем, связанных с национальным строительством в Европе.

Библиография

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с.
- Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. / Ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
- Екельчык С. Нацыяналізм украінцаў, беларусаў і славакаў // ARCHE. 2001. № 2. С. 30-41.
- Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 288 с.
- Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 248 с.
- Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. 416 с.
- Роўда У. Вытокі нацыяналізму // ARCHE. 2001. № 2. С. 6-29.
- Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 356 с.
- Соколова М.А. Этнос и нация как «дискурсивные формации» // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навук. канф., (Мінск, 6-7 снежня 2001 г.) / У.І. Навіцкі, М.С. Сташкевіч. Мн.: «Дэполіс», 2001. С. 102-106
- Токць С. Праблемы даследавання працэсаў фармавання сучаснай беларускай нацыі // Гістарычны альманах – 2001. Том 4. С. 131-135.
- Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / пер. с англ. А.А. Васильева. СПб.: «Алетейя», 1998. 305 с.
- Яноўская В.В., Філатава А.М. Беларускія землі ў палітычных падзеях канца XVIII–XIX ст.: калейдаскоп гістарыяграфічных контраверсій // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 3 / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. Редакторы) [и др.]. Минск: БГУ, 2008. С. 177-190.

Иванов Артем Алексеевич, магистр исторических наук, старший преподаватель Могилевского государственного университета имени А.А. Кутушова, г. Могилев, Республика Беларусь; asdf_07_@list.ru

THE PROBLEM OF ETHNOGENESIS IN THE XIXth CENTURY EUROPE: HISTORIOGRAPHIC ASPECTS

The paper examines the main approaches to studying ethnogenic processes in the XIXth century Europe. It focuses on the major studies made by European scholars in this sphere. The study aims to assess the actuality of various trends in theoretical knowledge.

Key words: nation, ethnogenesis, ethnos, ethnic group, ethnocentrism, nationalism, primordialist approach, instrumentalist approach, modernist scholarly tradition

Ivanov Artiom Alekseevich, MA in History, Senior teacher, A. Kuleshov Mogilev State University, Mogilev, Belarus; asdf_07_@list.ru

¹ Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. М., 2006. 288 с.

² Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. Национализм: теории и политическая история. М., 2006. 356 с.